

Стремительный экспромт Брамса с золотым дипломом и ведьмой на память

Рассказывает Ольга Буробина

28 июня Камерный хор Московской консерватории, в котором под руководством Б. Г. Тевлина поют студенты и аспиранты по созданной недавно специальности "хоровое пение современной музыки", после окончания сезона и сессии собрался на заключительную встречу для подведения итогов и для того, чтобы распрощаться перед летними каникулами. Вдруг, как в сказке, явился представитель "Интеркультур". Он сообщил, что менее чем через месяц в Вернигероде (Германия) состоится Первый международный хоровой конкурс имени Брамса. А его устроители, знающие коллектив по прошлогоднему успешному выступлению в Рива дель Гарда, желают видеть наш хор в качестве участника конкурса и ... даже готовы оказать ему финансовую поддержку. Вот так экспромт!

Но как быть? Многие уже уехали или сидят с путевками на чемоданах. Возникла проблема состава: из 45 человек осталось 24, причем 11 девочек и 13 мальчиков, среди которых 8 басов и 5 теноров. Право решения руководителя предоставил нам. Хор решил: "Едем".

Новая проблема: для не совсем обычного состава необходимо подобрать конкурсную программу на 20 минут. Обязательное сочинение — "Darthula grabes gesang" Брамса. Вторым выбрали его же "Сокола", третьим — "Ego sum panis vivus" Палестрины, из сочинений отечественных авторов — Три духовных хора Шнитке, "на пятое" — спиричуэлс "The Battle of Jericho". Получилась программа, в которой из пяти сочинений три абсолютно новых (да еще на немецком и латыни), а два — петье, но в совершенно ином составе (значит, надо впевать заново).

1 июля начали репетировать. Пели каждый день, хотя стояла несусветная жара, от которой не спасала даже прохлада Рахманиновского зала; к тому же профессор Тевлин несколько дней председателествовал на приемных экзаменах. Параллельно решалась проблема оформления документов, но все обошлось на удивление замечательно: отдел культуры немецкого посольства помог сделать все быстро и на максимально льготных условиях, за что выражаем его сотрудникам свою глубокую благодарность.

19 июля выехали поездом, в шесть утра 21-го уже были на месте. Разместились в школе. Б. Г. Тевлин прилетел на

самолете, стремительно переңеся из московского пекла в горную свежесть. Дальше все было как во сне.

22 июля — открытие и парад участников конкурса по улицам старинного городка. Во всех номинациях принимало участие около 90 хоров — детских и взрослых, больших и камерных, фольклорных и академических... Вечером прошел гала-концерт двух немецких коллективов.

23 июля начались прослушивания в конференц-зале четырехзвездного "Трефотеля". Пока готовились к выступлению, даже никого и не слышали. А вечером состоялся концерт иностранных участников конкурса, где нам пришлось петь снова, но уже целое отделение.

24-го — закрытие конкурса и вручение наград. В категории камерных смешанных хоров кроме нас было еще семь хоров: "Credo" из Кишинева, хор из украинского Нежина, хоры из Швейцарии, Филиппин, Венгрии и два немецких. По баллам — 22,44 — мы оказались вторыми после хозяев конкурса и получили золотой диплом второй степени.

...Впервые за месяц без ежедневных репетиций! Только тут, буквально в последний день, спало волнение и можно было оглядеться по сторонам. Необыкновенный, сказочный город с ратушей XV века расположен в горном массиве Гарц (250 метров над уровнем моря). Вокруг зеленые горы, кристально чистый воздух, одно слово — Саксония-Анхальт. На краю горы примостился старинный замок. Кое-кто на радостях проехался в глубь горного массива по старой железной дороге, которой в этом году исполнилось 100 лет. Как и сто лет назад, поезд тащит паровоз. Пыхтя и извергая клубы дыма и копоти, он везет туристов к знаменитой горе Брокен, где по преданию сжигали ведьм. На этой горе ничего не растет: серые валуны, песок, похужлая трава. В любой день над ней витают тучи, а в грозу все молнии бьют в ее лысую вершину, на которой теперь поставлен громадный красно-белый громоотвод. Одна из легенд гласит, что в один год сожгли 300 женщин из этого крохотного городка. Именно поэтому памятный городской знак изображает особу на помеле. Изображение ее можно видеть везде и любых размеров — от больших на витринах и улицах до миниатюрных на сувенирных значках.

Вот такой получился у нас брамсовский экспромт с настоящим золотым дипломом и сказочной ведьмой на память.

Рос. муз. школа - 1999 - сент. (199) - с. 2